

Список литературы

- [1] Анализ экологического состояния Среднего Каспия и проблемы воспроизводства рыб. М.: Наука, 2003. 424 с.
- [2] Голубов Б. Н., Катунин Д. Н. Импульс гидровулканизма и дегазации недр Дербентской котловины как возможный фактор массовой гибели рыбы в Каспийском море весной 2001 г. // Материалы Междунар. конф. памяти академика П. Н. Кропоткина, 20—24 мая 2002 г. Москва. М.: ГЕОС, 2002. С. 31—33.
- [3] Динамика и взаимодействие атмосферы и гидросферы. Сер. география, общество, окружающая среда. Том VI. М.: Изд. дом «Городец», 2004. 591 с.
- [4] Иванов В. П. Биологические ресурсы Каспийского моря. Астрахань: КаспИРХ, 2000. 97 с.
- [5] Исаченко А. Г. Экологическая география России. Изд-во СПбГУ, 2001. 192 с.
- [6] Панин Г. Н., Мамедов Р. М., Митрофанов И. В. Современное состояние Каспийского моря. Институт водных проблем РАН. М.: Наука, 2005. 356 с.
- [7] Современное состояние и факторы, определяющие биологическое и ландшафтное разнообразие Волжско-Каспийского региона России. М.: Наука, 2002. 414 с.
- [8] Соловьев Е. Нефтедобыча погубит русского осетра // Независимая газета. 16 окт. 2001.
- [9] Фаткуллаев М. Кто и как убивает Каспий: экологическая катастрофа на Юге России // Независимая газета. 4 сент. 2001.

Поступило в редакцию
15 апреля 2008 г.

Изв. РГО. 2008. Т. 140. Вып. 5

© М. А. КЛУПТ

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРУДОВЫХ МИГРАЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Исследование миграций и стратегическое территориальное планирование в настоящее время представляют собой две автономные области, зоне пересечения которых не уделяется достаточного внимания. Демографы, сосредоточившись на описании миграционных процессов и объяснении их движущих сил, обычно полагают, что разработка механизмов регулирования миграций, в том числе и на региональном уровне, — задача представителей других научных специальностей. Для последних, однако, миграционные процессы обычно оказываются периферийной областью, не входящей в ядро их научных интересов. В результате научная мысль замыкается в круге устоявшихся академических проблем, а практика не получает рекомендаций о том, что делать в непривычной и вызывающей все большее беспокойство ситуации. Это в свою очередь усиливает опасность ошибочных управленческих решений.

Создавшееся положение требует более активной научной проработки проблематики, находящейся на стыке демографии, экономической и социальной географии, региональной экономики и стратегического территориального планирования. В частности, нуждаются в более глубоком рассмотрении вопросы разработки региональных миграционных стратегий. Одному из таких вопросов — стратегии регулирования международных трудовых миграций на региональном уровне — и посвящена данная статья.

Региональные различия в использовании иностранной рабочей силы. С началом экономического подъема международные миграции превратились в один из основных источников восполнения дефицита трудовых ресурсов в ряде регионов России. Существуют лишь весьма приближенные оценки численности иностранных мигрантов в России. В 2008 г. между субъектами Российской Федерации было распределено 1279.7 тыс. разрешений на временную трудовую деятельность иностранцев, еще 548.5 тыс. разрешений оставлено в резерве [6]. По оценкам Федеральной миграционной службы, в 2007 г. численность нелегальных мигрантов на территории России

составляла 5—7 млн чел. [8]. Таким образом, иностранные мигранты, скорее всего, составляют около 10 % всех занятых в экономике России.

Масштабный приток иностранных рабочих в Россию стал следствием целого ряда причин. Одна из них — значительный разрыв в уровнях оплаты труда в России и других государствах СНГ. Другая — неспособность российской экономики, обескровленной кризисом 1990-х гг., быстро повысить производительность труда. Свою роль сыграли также деградация рабочей силы и системы начального профессионального образования в 1990-е гг., демографический кризис и ряд других причин. По мере того как экономическая обстановка улучшалась, увеличивалась потребность в рабочей силе, на смену безработице приходил дефицит трудовых ресурсов, и приток рабочих из-за рубежа становился все более интенсивным. Первой на этот путь вступила Москва, за ней последовал ряд других регионов страны.

Современное распределение иностранных мигрантов по территории России является результатом данного процесса. О количественных характеристиках этого распределения можно судить лишь косвенно — по распределению квот на использование иностранной рабочей силы между субъектами Федерации и данным о потребности в рабочей силе, заявленной работодателями в государственные службы занятости. Тем не менее общая картина, вырисовывающаяся из этих данных, представляется достаточно достоверной. Заявки на использование рабочей силы принимаются регионами от предприятий, а федеральным центром — от регионов и в основном отражают региональные различия потребности в иностранной рабочей силе. Заявки работодателей в государственную службу занятости являются достаточно точным мерилom сложившегося в том или ином регионе дефицита неквалифицированного труда и спроса на квалифицированных рабочих.

Спрос на рабочую силу распределен по территории России крайне неравномерно и сосредоточен в экономически мощных регионах (табл. 1). В этих же регионах наибо-

Таблица 1

Некоторые показатели территориального распределения производства и спроса на рабочую силу в Российской Федерации*

Регионы	Количество выданных разрешений на работу иностранным гражданам в 2008 г., тыс. шт.	Доля (%) в общем количестве (объеме)			
		выданных разрешений на работу иностранных граждан в 2008 г.	заявок работодателей в государственную службу занятости (на 1 января 2008 г.)	продукции промышленности видов экономической деятельности в 2006 г.**	работ по виду экономической деятельности «строительство» в 2006 г.
Крупнейшие принимающие регионы (всего) в том числе	598.6	46.8	35.1	37.8	40.2
Москва	244.3	19.1	15.7	11.4	15.5
Санкт-Петербург	130.8	10.2	7.8	2.9	6.2
Московская область	105.0	8.3	4.5	4.3	6.9
Тюменская область***	71.0	5.6	4.1	14.9	9.1
Свердловская область	47.5	3.7	3.0	4.3	2.5
Прочие субъекты Федерации	681.1	53.2	64.9	62.2	60.7
Итого по Российской Федерации	1279.7	100.0	100.0	100.0	100.0

Примечание. * Рассчитано по: [4, 6], ([7], с. 428—429, 632—633).

** Объем отгруженной продукции, товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности «добыча полезных ископаемых», «обрабатывающие производства», «производство и распределение электроэнергии, газа и воды».

*** Включая Ханты-Мансийский АО — Югра и Ямало-Ненецкий АО.

лее широко используется и труд иностранцев. На долю Москвы, С.-Петербурга, Московской, Свердловской и Тюменской (включая Ханты-Мансийский АО — Юрга и Ямало-Ненецкий АО) областей в 2008 г. приходилось 46.8 % распределенной между регионами общероссийской квоты на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу. Регионы, занимающие следующие пять мест по числу разрешений на работу (тыс. штук), выданных иностранцам, — Иркутская (41.3), Новосибирская (36.8), Челябинская (34.6), Рязанская (32.6) и Сахалинская (32.3) области — привлекают иностранную рабочую силу в значительно меньших размерах. На их долю приходится в общей сложности 15.2 % общероссийской квоты, распределенной между регионами. Потребности в иностранной рабочей силе остальных 72 субъектов Российской Федерации менее значительны — на них в общей сложности приходится 38 % распределенной между регионами квоты.

Активное привлечение иностранной рабочей силы в регион в сочетании с его привлекательностью в качестве постоянного места жительства способствуют формированию устойчивых иностранных этнических диаспор. Их поведение в случае ухудшения экономической конъюнктуры в России трудно предвидеть. Возможно, в этом случае начнется переток этих диаспор в страны с более благоприятной экономической конъюнктурой. Однако нельзя исключать и развития событий по западноевропейскому образцу — образования этносоциального слоя, занимающего маргинальное положение в обществе.

Наиболее реальна опасность образования такого слоя в регионах с относительно благоприятными климатическими условиями и высоким уровнем жизни. Миграционная привлекательность российских регионов, активно импортирующих иностранную рабочую силу, существенно различается. Индикатором относительной привлекательности региона в качестве места постоянного жительства может служить показатель чистого миграционного притока, регистрируемого официальной статистикой.¹ Как показывают значения этого показателя, из 15 регионов, наиболее активно импортирующих иностранную рабочую силу, высокой миграционной привлекательностью обладает только тройка лидеров — Москва, С.-Петербург и Московская область, а также Краснодарский край. Чистый миграционный приток в названные четыре региона составил в 2007 г. 178.1 тыс. чел. при значении данного показателя для России в целом 239.9 тыс. чел. [4]. Чистый миграционный приток еще в 3 региона (Рязанскую, Тюменскую, Новосибирскую области) был очень невелик (в общей сложности 8.9 тыс. чел.), в остальных 8 из 15 регионов и вовсе имел отрицательные значения.

Выбор миграционной стратегии региона и методы ее реализации. Приток иностранных работников породил серьезные проблемы, с которыми первой столкнулась Москва. Не случайно именно от московских властей исходят наиболее решительная критика федеральной миграционной политики и радикальные предложения по ее изменению [2, 3]. Весьма вероятно, что с проблемами, резко обозначившимися в столице, вскоре столкнутся, разумеется с поправками на местный масштаб и специфику, и другие регионы, активно привлекающие иностранную рабочую силу. В таких регионах вопрос о том, какой стратегии должны придерживаться региональные власти в отношении миграций и мигрантов, вряд ли исчезнет в ближайшее время с повестки дня.

Региональный социум и миграционные потоки, связывающие регион с другими территориями, представляют собой систему, в которой изменение (спонтанное или вызванное управляющими воздействиями) одних параметров неизбежно влечет за собой изменение других. Для общества такие системы достаточно типичны, а существу-

¹ Эти показатели, однако, не дают полного представления о масштабах миграции. Талоны статистического учета заполняются лишь на лиц, прибывающих на постоянное место жительства. Недавний приказ Федеральной миграционной службы [5], предусматривающий составление и ежемесячное направление в органы Росстата листов статистического учета на лиц, которым регистрация по месту пребывания оформляется на один год и более, создаст предпосылки для более полного учета миграции.

ющие ответы на вопрос о том, как следует «обращаться» с ними, сводятся в конечном счете к одной из двух парадигм:

— придерживаться принципа *laissez-faire*, полагаясь на силы саморегулирования системы;

— попытаться найти методы регулирования, позволяющие (как максимум) добиться оптимального функционирования системы или (как минимум) предотвратить наиболее одиозные варианты ее неуправляемого развития.

С позиций первой парадигмы очевидные провалы миграционной политики западных стран в очередной раз подтверждают известный афоризм, согласно которому «лучше ничего не делать, чем делать ничего». С позиций второй парадигмы, на мой взгляд более продуктивной, необходимо отказаться от демографического фатализма и попытаться найти дефекты управления, которые привели к этим провалам. Едва ли ни главный из них состоит в том, что взаимосвязанными процессами пытались управлять с помощью не увязанных в целостную систему управленческих воздействий.

Так, после нефтяного кризиса 1973 г. все основные принимающие страны Запада заморозили программы въезда. Заработная плата недавних мигрантов была низкой, а занятость нерегулярной, что не позволяло накопить достаточные средства для открытия собственного дела в стране происхождения. Ввиду резкого сужения официальных каналов въезда иностранные рабочие опасались возвращаться домой. Стали шире использоваться нелегальные каналы проникновения, начался процесс воссоединения семей трудовых мигрантов на территориях принимающих стран [1]. В результате сформировался этносоциальный слой, представители которого даже во втором и третьем поколениях остаются париями рынка труда.

Программы интеграции основывались на предпосылках, не учитывающих экономическую реальность и глубину этнокультурных различий. В Нидерландах, например, изначально предполагалось, что «присутствие других этнических групп само по себе является преимуществом, например культурно обогащает общество» ([10], с. 164). Затем, однако, обнаружилось, что «не все отличающиеся от привычных вещи являются ценными просто по определению» (там же). В 2003 г. правительство Нидерландов провозгласило новую политику интеграции, целью которой стало «общее гражданство», означающее, что «все говорят на голландском языке и придерживаются основных норм жизни, традиционных для Нидерландов» ([10], с. 164—165).

Регулирование миграционных потоков может быть эффективным лишь в том случае, когда объектом регулирования становятся не только миграционные потоки, но и ключевые взаимосвязи в системе, объединяющей регион и миграции. Поэтому успех или неудача региональной миграционной стратегии в значительной степени определяется тем, насколько гармонично вписана она в более широкий контекст, образуемый общей стратегией региона и национальной миграционной стратегией. В России последняя, как представляется, должна складываться из трех частей:

— федеральной компоненты национальной стратегии;

— региональной компоненты национальной стратегии (мероприятия, дифференцированные по типам регионов, федеральные программы, осуществляемые только в отдельных регионах и т. д.);

— миграционных стратегий отдельных субъектов Федерации, разрабатываемых и реализуемых их органами власти.

При разработке стратегии миграции в отдельно взятом регионе необходимо в первую очередь задаться вопросами о том, достижению каких генеральных целей его развития должна способствовать миграционная стратегия и насколько весом будет ее вклад в достижение этих целей. В случае, если этот вклад не может быть сколько-нибудь существенным, над разработкой миграционной стратегии региона, возможно, вообще не стоит трудиться. В остальных случаях разработка региональной миграционной стратегии вполне оправдана. При этом, на наш взгляд, не стоит опасаться частичного пересечения миграционной стратегии со стратегиями в других областях, поскольку при составлении планов мероприятий по реализации миграционной страте-

гии мероприятия, относящиеся к зонам пересечения, могут быть распределены между соответствующими органами власти.

Сердцевину региональной миграционной стратегии должна образовывать некоторая общая идея, замысел, связывающий ее с генеральными целями развития региона. Для С.-Петербурга, например, к числу таких целей относится укрепление его позиций в качестве культурного, научного и индустриального центра, развивающего высокотехнологичные и наукоемкие производства. При такой стратегии особую важность приобретает система профессионального образования, повышения квалификации и переобучения жителей города. На уровне предприятий ключевую роль начинают играть развивающие методы управления персоналом [9], не только повышающие конкурентоспособность предприятий, но и делающие рабочие места на них более привлекательными для жителей С.-Петербурга. Особое значение приобретают учебные миграции, а также миграции высококвалифицированных рабочих и специалистов, функция которых состоит в пополнении социально-профессионального слоя, обеспечивающего инновационное развитие города.

Трудовые (в том числе международные) миграции малоквалифицированных работников, например, оправданы в рамках такой стратегии лишь постольку, поскольку необходимы для развития отраслей, обеспечивающих инновационный комплекс города, — прежде всего строительства.

Замысел региональной миграционной стратегии реализуется с помощью определенной системы мероприятий. Их совокупность целесообразно объединить в базовую матрицу (табл. 2), на основе которой, сообразуясь со спецификой региональной экономической и социально-политической ситуации, интенсивностью и структурой миграционных потоков, а также обострением или смягчением тех или иных проблем,

Таблица 2

Активный и пассивный варианты реализации миграционной политики в регионах, привлекающих иностранную рабочую силу

Направления стратегии	Пассивный вариант	Активный вариант
А. Прямые методы регулирования		
Взаимодействие с федеральными властями	Отсутствие инициатив, исходящих от региона	Инициативы и предложения по изменению миграционной политики и/или большему учту в ней интересов региона
Квотирование приема иностранной рабочей силы	Квоты выделяются всем желающим	Система приоритетов, учитывающая важность проекта для региона, профессионально-квалификационные и другие характеристики привлекаемой рабочей силы, репутацию принимающей фирмы
Контроль над соблюдением миграционного законодательства об охране труда в отношении мигрантов, выполнении санитарных норм их проживания	Отсутствует или носит декоративный характер	Эффективный контроль
Учебные миграции иностранных граждан	Не играют существенной роли в решении кадровой проблемы	Используются для пополнения трудовых ресурсов квалифицированными кадрами
Программы интеграции мигрантов в принимающее сообщество	Отсутствуют или сводятся к набору декларативных пожеланий	Развитые программы, учитывающие специфику региона

Таблица 2 (продолжение)

Направления стратегии	Пассивный вариант	Активный вариант
Б. Косвенные методы регулирования		
Структурная инновационная, инвестиционная политика	Трудосбережение не относится к числу приоритетов	Приоритетное развитие трудосберегающих производств и внедрение трудосберегающих технологий
Система начального профессионального образования	Рассматривается, главным образом, как инструмент социальной защиты подростков из неблагополучных семей	Реальные меры по обеспечению соответствия выпускников требованиям рынка труда
Государственные и корпоративные системы переподготовки и повышения квалификации кадров	Носят формальный характер	Развиваются в соответствии с требованиями рынка труда
Механизм привлечения российской рабочей силы	Только на открытом рынке	Развитая инфраструктура рынка труда Используются современные информационные технологии поиска работы, институты трудового посредничества, методы целевого набора рабочей силы
Учебные миграции российских граждан	Не играют существенной роли в решении кадровой проблемы	Используются для пополнения трудовых ресурсов квалифицированными кадрами
Система охраны труда Укрепление здоровья работников, борьба со смертностью и инвалидизацией населения в трудовом возрасте	Государственный контроль ослаблен Региональные программы отсутствуют или плохо финансируются	Развитая система охраны труда Развитые региональные государственные и корпоративные программы в области здравоохранения и охраны труда
Развивающееся управление персоналом	Рассматривается как частное дело предприятий	Активно пропагандируется и поощряется ассоциациями работодателей и государством
Социальное партнерство	Институты не развиты, низкая переговорная культура	Развиты институты, высокая переговорная культура
Мониторинг	Ограничивается данными федерального статистического наблюдения	Данные федерального статистического наблюдения дополняются результатами других исследований ситуации в регионе

можно затем генерировать системы мероприятий, предназначенных для отдельно взятого региона.

При составлении матрицы целесообразно выделить ключевые направления региональной миграционной политики, выделив в ней ее прямые и косвенные методы и обозначив ее активный и пассивный полюса. Прямые методы воздействуют на миграционные процессы непосредственно, косвенные — опосредованно, через факторы миграции. Поскольку использование прямых методов регулирования миграции в значительной мере является прерогативой федерального центра, косвенные методы реализации региональной стратегии миграции играют достаточно важную роль. Активные мероприятия могут проводиться на одном, нескольких или всех направлениях региональной миграционной стратегии. Как правило, активность миграционной поли-

тики должна возрастать по мере усиления экономических позиций региона, поскольку в этом случае у региональных властей увеличивается пространство маневра и ресурсы, необходимые для активизации миграционной политики. Другими факторами, требующими активизации миграционной политики, являются увеличение объемов миграционных потоков и обострение связанных с миграциями проблем.

Разработка и реализация такой миграционной стратегии региона, которая была бы гармонично вписана в контекст общей стратегии его развития, требуют комплексного анализа сложившейся ситуации. Он должен включать не только исследования самой миграции, но и технико-экономический анализ положения дел в отраслях, наиболее активно привлекающих иностранных мигрантов, характеристику наличных площадей и мощностей социально-бытовых объектов, необходимых для приема мигрантов, отношений между мигрантами и местными жителями и т. д.

При разработке миграционной стратегии региона вряд ли будет правильным довольствоваться, например, очередным повторением тезиса о том, что строительство — как промышленное, так и жилищное — не может развиваться без привлечения иностранной рабочей силы. Сколько все-таки необходимо привлечь иностранных рабочих, чтобы отрасль могла успешно развиваться? Какую дополнительную нагрузку, связанную с миграционными инъекциями в экономику, способна выдержать социально-бытовая инфраструктура региона? Как скажется приезд иностранных рабочих на межэтнических отношениях? Как поведут себя эти рабочие в случае, если в отрасли произойдет спад и надобность в них отпадет — отправятся домой, создадут новые этнические сегменты неформального сектора экономики, пополнят криминальную среду? Оправдана ли надежда на то, что, привлекая иностранных рабочих, можно за счет дешевизны их труда и увеличения предложения строительной продукции понизить цены на жилье, или рост этих цен связан с совершенно иными, вовсе не обусловленными дефицитом рабочих рук в строительстве, факторами? Как, наконец, повлияют массовые вливания иностранной рабочей силы на сам строительный комплекс: помогут за счет дополнительных прибылей создать финансовую основу для технического перевооружения или, напротив, приведут к технико-технологической стагнации, которой всегда чревата доступность дешевого неквалифицированного труда?

Близкий к названному круг вопросов возникает и при анализе обстановки в таких отраслях, как торговля и пассажирский транспорт. В какой степени сложившаяся в них ситуация делает неизбежным приглашение иностранных рабочих, а в какой — сам приток дешевой рабочей силы уже диктует здесь свои, далекие от лучших образцов, технологии? Ответы на эти вопросы требуют проведения специальных исследований, возможно достаточно сложных по методологии и трудоемких, но все же не сопоставимых по издержкам с возможными последствиями неудачной миграционной политики.

Следует подумать и над тем, как сделать более дифференцированной политику в отношении «краткосрочных» и «долгосрочных» мигрантов. Строго говоря, о политике интеграции имеет смысл говорить лишь применительно к тем иностранным гражданам, которые на легальном основании будут находиться в России достаточно длительное время. Применительно же к «краткосрочным» трудовым мигрантам главной задачей является не их глубокая интеграция в российское общество, а элементарное введение ситуации в правовое русло и создание нормальных условий для работы и жизни этой группы людей. Вряд ли, например, стоит расходовать бюджетные средства на обучение русскому языку иностранцев, желающих поработать какое-то время на российской стройке или промышленном предприятии. Если такое обучение действительно необходимо, то его должны оплачивать сами работодатели.

Разработка и реализация миграционной политики неизбежно порождают конфликты интересов различных групп населения и предпринимателей. Поэтому качество миграционной политики тесно связано с развитием институтов социального партнерства и, шире, переговорной культурой. Столь же важен и поиск эффективных схем взаимодействия между различными федеральными и региональными органами власти при проведении миграционной политики.

Международные миграционные потоки оказывают растущее влияние на жизнь многих российских регионов. Энергия этих потоков может служить как созидательным, так и разрушительным целям. Ее разумное использование становится все более важным элементом науки и искусства регионального управления.

Список литературы

- [1] Конданыоне К. Опыт иммиграционной политики Италии и некоторые уроки для России // Иммиграционная политика западных стран: альтернативы для России. М., 2002. С. 13—22.
- [2] Лужсков В. Миграция здравого смысла // Российская газета, 11 дек. 2006 г.
- [3] Лужсков В. Москва — не проходной двор // Российская газета, 16 окт. 2007 г.
- [4] Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в 2007 г. / Росстат <http://www.gks.ru>
- [5] Приказ Федеральной миграционной службы (ФМС России) от 20 сентября 2007 г. № 208 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» <http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/910/qgsbiqgcvt%20nd%20jhgvmroja%20pzgyg%20208ziz.pdf>
- [6] Приложение № 1 к приказу Минздравсоцразвития от 18.02.2008 № 73 «О распределении утвержденной правительством Российской Федерации на 2008 г. квоты на выдачу иностранным гражданам разрешения на работу» http://www.mzsrff.ru/prav_prikaz/542.html
- [7] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007 / Росстат. М., 2008.
- [8] Ромодановский К. Иностранцы строят пол-России, а мы гордимся ее преображением. Интервью директора ФМС России К. Ромодановского еженедельному журналу «Профиль» http://www.fms.gov.ru/prcss/publications/news_detail.php?ID=9420&phrase_id=213139
- [9] Спивак В. А. Развивающее управление персоналом. СПб.: Нева, 2004.
- [10] Чоени Ч. Политика интеграции в Нидерландах // Трудовая миграция. Вопросы управления и защиты прав трудящихся-мигрантов в России. М.: ТЭИС, 2005. С. 159—169.

Санкт-Петербург

Поступило в редакцию
22 апреля 2008 г.

Изв. РГО. 2008. Т. 140. Вып. 5

© Н. А. ПАТРУШЕВА

ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

В современной научной литературе отсутствует единое определение понятия «мировое хозяйство», тем не менее большинство исследователей сходятся во мнении, что в целом мировое хозяйство представляет собой глобальный экономический организм, внутри которого на основе целого ряда взаимосвязанных и взаимообуславливающих процессов и явлений осуществляются производство, распределение и потребление различных видов продукции и услуг. Это динамическая система, которая находится в непрерывном развитии и переживает постоянную перестройку составляющих ее отдельных компонентов и связей между ними. Последнее достигается за счет непрекращающейся инновационной деятельности в отдельных секторах и на отдельных структурных уровнях экономики, что свидетельствует о значительной роли инноваций в экономическом развитии стран, регионов и всей системы мирового хозяйства.

Термин «инновация» был предложен австрийским экономистом Джозефом Шумпетером, который определил его как коммерциализацию всех новых комбинаций, основанных на применении новых материалов и компонентов, введении новых процессов, открытии новых рынков, введении новых организационных форм [9].